

Запись эстрадных шоу всегда проходит в сжатые сроки, и марафонские смены по десять-двадцать часов — обычное дело. За исключением передач в стиле слоу-лайф, на всех остальных проектах в перерывах между съемками артистам дают время на отдых.

Эти паузы длятся от десяти минут до пары часов. Помимо возможности размяться и обсудить с режиссерской группой детали съемок, самое важное в это время — поправить макияж.

Внешний вид напрямую влияет на имидж звезды, поэтому к нему относятся с особым трепетом. У артистов хоть сколько-нибудь значимого калибра есть личные стилисты, а если дела идут хуже — то хотя бы проверенные профессионалы, с которыми они сотрудничают годами. Например, Юки была личным стилистом Цзян Хуайцю.

Бывали и исключения: Линь Чжэ, например, просто доверял создание образа съемочной группе, чтобы сэкономить силы и время.

Но независимо от того, пришел артист со своим мастером или положился на команду проекта, вокруг звезд всегда кто-то крутился. Однако прямо сейчас рядом с Жэнь Цзе не было никого.

Цзян Хуайцю, глядя на слегка поплывший от пота грим Жэнь Цзе, почувствовал мимолетное сомнение: неужели он действительно, как говорил Ли Шэн, не имеет за спиной никакой поддержки?

Да как такое возможно!

Отведя взгляд, Цзян Хуайцю негромко позвал:

— Юки, где его стилист?

Юки не сразу отреагировала. Бросив взгляд на место Линь Чжэ, она так же тихо ответила:

— Наверное, вернулась за кулисы?

— Я спрашиваю про стилиста этого парня, — уточнил Цзян Хуайцю и снова посмотрел на Жэнь Цзе.

Юки проследила за его взглядом и увидела Жэнь Цзе, который сидел, уткнувшись в блокнот, и не смел вытереть пот, заливавший лицо.

— О-о... — протянула она.

Это «о» получилось у Юки многогранным и долгим, за что она тут же получила суровый взгляд от Цзян Хуайцю.

Под давлением начальственного взгляда Юки подавила усмешку и прошептала:

— Точно не знаю, но говорят, он не приглянулся команде стилистов, вот они и не хотят его красить.

— Команде стилистов? — Цзян Хуайцю явно опешил. — Разве у него нет своего мастера?

— Нет. Разве вы не заметили? Его ведь ни разу не подкрашивали.

— ...А съемочная группа не выделила ему никого?

— Именно потому, что выделили, всё так и обстоит, — Юки сменила кисть и, набирая пудру, добавила шепотом: — Его закрепили за помощником руководителя группы стилистов. Говорят, тот саботирует работу. Посмотрите на грим Жэнь Цзе, он же наложен кое-как. У парня от природы отличная кожа, но даже ее так испортили. А тот образ для выступления наставников? Тьфу, если бы не его внешность, выглядел бы как типичный сальный извращенец.

Цзян Хуайцю, который даже не догадывался о реальном положении дел, долго молчал, прежде чем пробормотать:

— ...Как же так?

Юки, решив, что он спрашивает о причинах, вздохнула:

— Кто знает. Слышала, Жэнь Цзе с самого утра сидел в гримерке и ждал, вел себя тихо и послушно, а помощник стилиста ходил с такой миной, будто ему все должны. Поскольку сам руководитель группы молчит, остальные тоже не лезут, вот Жэнь Цзе и остался без присмотра.

Слушая Юки, Цзян Хуайцю погрузился в свои мысли.

Из-за антипатии к альфам он заранее решил, что Жэнь Цзе — выскочка с годовым стажем и без каких-либо достижений, который попал на шоу только благодаря влиятельным покровителям. Кто бы мог подумать, что на деле его шпыняют даже гримеры, а наставник вынужден ютиться в общей гримерке с трейни.

Но... даже если так! Он все равно невоспитанный тип! Цзян Хуайцю ковырял пальцы, пытаясь себя убедить, но в голове то и дело всплывал размазанный грим Жэнь Цзе и слова Юки с Ли Шэном.

Чем больше он думал, тем сильнее нервничал. Ему хотелось встать и уйти, вернуться только к началу записи, но стул словно приклеил его к себе. И пока грим не поправили, а Линь Чжэ не вернулся, он не сдвинулся с места.

Видя, что перерыв подходит к концу, а Жэнь Цзе так и не привели в порядок, Цзян Хуайцю

стиснул зубы. Сказав себе, что это ради шоу, он надел гарнитуру, схватил папку с документами и с грохотом бросил ее на стол.

Хлоп!

Звук получился не слишком громким, но достаточным, чтобы привлечь внимание наставников и режиссеров.

Дождавшись, пока все обернутся, Цзян Хуайцю холодно произнес, глядя на Жэнь Цзе:

— Где его стилист? Грим уже поплыл, почему до сих пор не привели человека? Кто будет отвечать за срыв графика съемок?

Жэнь Цзе остолбенел. Не успел он среагировать, как в наушнике раздался голос режиссера:

— Наставник Цзян, наставник Жэнь, просим прощения, стилист сейчас будет.

Услышав это, Цзян Хуайцю на миг смутился, хмыкнул и отвел взгляд, делая вид, что только что не проявлял такой резкости.

Вскоре прибежала девушка с чемоданом косметики. Увидев, что за столом наставников никого, кроме четверки судей, и все они пристально смотрят на нее, она занервничала.

Опустив голову, она пробралась к Жэнь Цзе и Линь Чжэ, спряталась за их спинами и, наконец, выдохнула, принимаясь за работу.

Линь Чжэ, видя это, наклонился к Цзян Хуайцю и прошептал:

— А ты внимательный, я даже не заметил этой проблемы.

— ...Я увидел это случайно, — поспешно ответил Цзян Хуайцю.

Линь Чжэ ничего не сказал, лишь одарил его понимающей улыбкой и похлопал по плечу.

Цзян Хуайцю: «...»

Чжэн Цици тоже под села ближе:

— А я-то думала, ты его терпеть не можешь. Оказывается, чем сильнее любовь, тем строже спрос!

Цзян Хуайцю тут же взорвался:

— Что за чушь ты несешь! Я просто волнуюсь, чтобы это не сорвало запись!

— Ага-ага! — Чжэн Цици рассеянно кивнула, и на ее губах появилась точно такая же улыбка, как у Линь Чжэ.

— ... — Впервые в жизни Цзян Хуайцю понял, что значит оправдываться, когда тебя никто не слушает.

Когда Жэнь Цзе закончил приводить себя в порядок, главный режиссер дал команду продолжить запись.

Последующие выступления были посредственными, без изюминки, и было очевидно, что при монтаже их, скорее всего, вырежут целиком.

От такой скуки трейни начали клевать носом, а наставники — отвлекаться. Линь Чжэ с серьезным видом смотрел в оценочный лист, хотя на самом деле думал, что бы съесть на ужин. Чжэн Цици внимательно наблюдала за сценой, сочиняя в уме рэп-дисс на происходящее.

Цзян Хуайцю же сидел с каменным лицом, глядя строго перед собой. И заставили его так себя вести обстоятельства.

Несмотря на грубый тон и неприязнь, он все-таки помог Жэнь Цзе. Парень, который думал, что его все ненавидят, вдруг получил помощь, пусть и колючую, и теперь был полон надежд, из-за чего просто не мог себя контролировать.

Выражалось это в том, что он постоянно поглядывал на Цзян Хуайцю.

Подают оценочный лист — он смотрит, выставляют рейтинг — он смотрит, пьет воду — и снова смотрит на него.

Цзян Хуайцю от такого внимания стало не по себе. Он сидел как на иголках, полностью прочувствовав то напряжение, которое испытывал Жэнь Цзе, когда за ним следили тайком. А сейчас всё было еще хуже — ведь теперь на него смотрели открыто!

К счастью, вскоре объявили обеденный перерыв. Как только режиссер сообщил об отдыхе, Цзян Хуайцю, не прощаясь, вскочил и быстрым шагом направился за кулисы.

Но едва он успел подняться по лестнице, как сзади раздался голос:

— Наставник Цзян!

Сердце Цзян Хуайцю пропустило удар. Он обернулся — это был Жэнь Цзе.

Трейни тоже потянулись за кулисы, чтобы поесть и поправить грим, поэтому в коридоре было шумно и тесно. Лестница вела к выходу за кулисы, а гримерки находились в центре, так что здесь редко кто появлялся, кроме персонала.

Боясь, что их кто-то увидит, Цзян Хуайцю опередил его и холодно бросил:

— Не нужно благодарностей. Я сделал это только потому, что не хотел задержек в графике.

Жэнь Цзе стоял на лестнице, глядя снизу вверх на разгневанного Цзян Хуайцю. Глядя на эту красоту, которую не портил даже такой неудачный ракурс, он вдруг брякнул:

— А я и не собирался благодарить.

Цзян Хуайцю замер, а через секунду вспыхнул. Он свирепо взглянул на Жэнь Цзе и, не говоря ни слова, развернулся и быстро зашагал прочь, перепрыгивая через ступеньки.

Ли Шэн и остальные не ожидали, что Жэнь Цзе скажет такое. После минутного шока двое телохранителей первыми пришли в себя и бросились за Цзян Хуайцю. Юки показала Жэнь Цзе большой палец, скорчила рожицу и тоже убежала. Лишь Ли Шэн остался на месте, изучая Жэнь Цзе с явным любопытством.

Жэнь Цзе сам не понял, как у него вырвались эти слова. Когда он опомнился, Цзян Хуайцю уже скрылся из виду. Он чувствовал одновременно и сожаление, и странное возбуждение, а его лицо, только что холодное и неприступное, сейчас пылало, как у героя оперы.

Увидев, что Ли Шэн всё еще здесь, он облизал губы и виновато произнес:

— Простите... Пожалуйста, извинитесь от моего имени перед наставником Цзяном. Я не имел в виду ничего плохого, просто... простите. И спасибо, что помогли. Может, это и не было его личным желанием, но я все равно благодарен.

Ли Шэн постучал пальцами по перилам и мягко улыбнулся:

— Хорошо. И, пожалуйста, не глазейте на нашего Хуайцю во время записи, это может вызвать недопонимание.

Жэнь Цзе опешил:

— Я не... Хорошо, я понял.

Ли Шэн удовлетворенно кивнул и направился к лестнице на третий этаж.

Проводив его взглядом, Жэнь Цзе почувствовал, как его напускное спокойствие рухнуло. Он бессильно осел на корточки, упершись лбом в перила, и от досады готов был провалиться сквозь землю.

Неудивительно, что наставник Цзян так отреагировал... Он ведь правда не заметил, просто хотел поблагодарить... Неужели он всё это время пилился на наставника Цзяна? Даже его менеджер заметил, а значит, это точно попало на камеры? Конец... Вместо благодарности сделал только хуже... Наставник Цзян и так не любит таких альф, как я, теперь мое реноме в его глазах точно упало ниже плинтуса, да?

Думал, наконец встретились и всё получится... а вышло вон как...

<http://bllate.org/book/18571/1787334>